

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА!

ГРАНИЦА В ГОРОДЕ

«Пограничники — народ общительный и доброжелательный», — почему-то именно эта фраза была доминирующей, когда думал с чего же начать рассказ о работе Ташкентского отдельного контрольно-пропускного пункта Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР.

Граница бывает разной. Самое знакомое, расхожее что ли, представление о ней — бесконечная вспаханная полоса, наряд с собакой, идущий вдоль нее, сигнальная ракета, сирена и срывающийся возглас дежурного — «Застава, в ружье!».

— Все это, конечно, есть — говорит один из моих собеседников заместитель начальника отделения пункта старший лейтенант Сергей Титков, — но специфика пограничной службы очень разнится. Вот сейчас мы находимся в здании столичного аэропорта, но и здесь — граница, ведь именно наши сотрудники после досмотров и проверок дают добро на вылет воздушных судов, совершающих транзитные посадки или выполняющих прямые полеты из Ташкента в страны Юго-Восточной Азии.

Отделение, в котором я служу, занимается, главным образом пассажирами, а точнее их документами, за нами — строжайший контроль за правильностью и порядком их оформления.

Пытаюсь выведать свежие факты, непосредственно касающиеся пограничных будней, и тут к разговорю подключается коллега и тезка Титкова, также заместитель начальника отделения капитан Сергей Бурцев. У его подразделения несколько иные функции. Организация досмотра воздушного транспорта, его экипажей и обеспечение режима охраны лайнеров во время технических стоянок на территории аэропорта.

— Проблем и у нас в достатке. Несмотря на заметное потепление международных отношений, нельзя не видеть, что они еще далеки от идиллических. Только в нынешнем году нашими сотрудниками пресечены три попытки незаконного въезда на территорию СССР иностранных граждан. Ну вот хотя бы недавний случай. Пассажир из Афганистана, предъявивший дипломатический паспорт, был сразу же тактично уведомлен о том, что срок действия его документа истек, поэтому права на въезд в страну он не имеет. Однако угрозы и увещания не подействовали, пришлось вызывать консула, чтобы с его помощью выяснить все нюансы. Оказалось, что «дипломат» таковым на самом деле уже некоторое время не являлся, сменив род занятий, а каким-то образом оставшимся у него паспортом решил по старой памяти воспользоваться. Мотивами действий как упомянутого пассажира, так и остальных задержанных, в настоящее время занимаются компетентные органы.

— Любопытный факт, — дополняет своего товарища Сергей Титков. — Всплеск активности у нечистых на руку, но обладающих крупными суммами советских денег иностран-

цев пришелся на период дорогостоящего обмена денег. Не у одного из них довелось изымать старательно припрятанные крупные купюры. Как видно, так называемая частичная денежная реформа взволновала и озадачила не только наших соотечественников.

Очень тепло отзывались все пограничники, с которыми удалось поговорить, о тесном взаимодействии с работниками линейного отдела внутренних дел аэропорта. Без контактов с милицией не обойтись, так как в периоды посадок и стоянок самолетов международных авиалиний возникает необходимость в осуществлении общих режимных мероприятий на территории всего аэропорта, что, конечно же, снижает возможность возникновения каких-либо нештатных ситуаций.

Помимо Ташкента, представители ОКП находятся в Фергане, Мары, Чимкенте, Душанбе, Ашхабаде, так что само понятие «государственная граница», весьма условно, если представлять ее в виде линии, и в то же время очень конкретно. Мы как-то в суете и спешке, сужу по себе, довольно редко без привязки к определенному событию или дате всерьез задумываемся о таких понятиях как «государственность», «держава», о людях, которые стоят на передовых рубежах защиты их интересов. То есть воспринимаем все это по большей части абстрактно, не представляя в полной мере масштабов привлекаемых для этой цели сил и средств, как материальных, так и духовных.

В разговоре Сергей Титков раз за разом упоминал о качествах, необходимых настоящему пограничнику. В конце концов мы пришли к выводу, что, действительно, профессия эта несет в себе как минимум две ипостаси. Человек, избравший ее делом своей жизни, призван в первую голову строго и беззаветно блюсти интересы своего государства и одновременно является представителем своей страны, по поведению и облику которого об этой стране судят.

Идем к выходу с территории ОКП: длинная галерея, зал ожидания. Говорим, и трудно с этим не согласиться, что люди границы испытывают те же проблемы, что и мы все. Перемены в нашем обществе, сложности экономического и чисто житейского характера не обходят стороной пограничников, да и как иначе! Еще раз поздравляю ребят с их праздником. Благодарят, и очень просят по возможности поздравить через газету таможенную службу (что мы и делаем), которая будет «именницей» завтра. Доброжелательность и внимание по отношению ко всем окружающим — это у пограничников сугубо профессиональное. А. ВОРГУДЯЕВ.

Идет патруль по городу...

НА СНИМКЕ: на дежурстве наряд ППС Чиланзарского РОВД.

Фото Х. Шодиева.

Как сорвали маски

О взаимодействии различных служб органов внутренних дел писалось уже не раз. И необходимость в нем, когда все ухищреннее становятся преступники, старающиеся замести следы, конечно же возрастает. Доказано жизнью.

...Они приехали в колхоз имени Крупской Алатского района Бухарской области ночью. Постучали в дверь дома колхозного электрика Хасана Очилова и, когда хозяин спросонья, толком не разобравшись, кого принесло в столь поздний час, открыл им, ворвались.

Видимо, информация, которой располагали трое в черных масках, была неточной. Ибо наркотиков — цели их ночного визита, в доме не оказалось. Уходить же с пустыми руками не хотели. Поэтому стали угрожать пистолетом и ножами, заставили выдать все имеющиеся (920 рублей) деньги. Затем, связав хозяина и его жену, прихватив магнитофон «Электроника-302», наручные часы импортного производства и еще более чем на 600 рублей разных вещей, скрылись.

Развязать многочисленные узлы супругам удалось не сразу. Пока будили соседей, звонили в районный отдел милиции, да пока (а путь был неблизкий) приехал дежурный наряд, времени прошло немало.

Вопросов перед алатскими оперативниками стояло много. А вот «зацепок» не было. Грабители оказались опытными и в доме не оставили. Ни их внешность, ни

голоса потерпевшим не были знакомы. Наверняка нельзя было ожидать, что и вещи, взятые у Очиловых, появятся в комиссионке или на рынке. Одна за другой отработывались версии, и все они заканчивались ничем.

Помощь пришла со стороны сотрудников ГАИ. Дежурный инспектор стационарного поста, расположенного на границе с Туркменией, сообщил, что в ночь, когда было совершено разбойное нападение, мимо него проехали «Жигули», с чарджоуским номером, в салоне находились трое мужчин. Правил дорожного движения они не нарушали, и сотрудник ГАИ мог бы и не обратить на эту машину внимания. Но, обратил и даже записал марку и номер автомобиля, время, когда она проехала мимо поста.

Номер сотрудники ГАИ расшифровали, установили владельца. Оказалось, он к разбойному нападению был не причастен. Но через него, «вышли» на человека, которому он давал машину — некоего Николая Маркова, нигде не работающего, за свою 29-летнюю жизнь уже 5 раз судимого, в том числе и за грабежи.

Осторожненько проверили, где был, чем занимался Марков в интересующие сотрудников уголовного розыска

день и ночь. Установили — не был вечером в городе Николай, куда-то уехал с друзьями.

По подозрению в совершении преступления его задержали. Марков — «орешек крепкий», выкручивался отчаянно. Но и в Алате, куда его привезли, ребята из ОУР хлеб свой недаром ели. По описанию одежды, сделанному потерпевшими, одели преступника. Затем с соблюдением всех необходимых правил провели опознание.

Вынужден был признаться в участии в преступлении Марков, но сообщников не назвал. Только для оперативников маленького сельского РОВД эта задача с двумя неизвестными особой трудности не представляла. Неделя понадобилась им, чтобы установить и арестовать дружков-подельников Маркова — четырежды судимого Дмитрия Рогожина и 19-летнего тунейдца Назрулло Рахматуллаева. Состоявшийся затем суд на 6—8 лет освободил общество от их присутствия.

Конечно, работу сотрудники уголовного розыска проделали немалую. Честь им, как говорится, и хвала. Но итоточку, ухватившись за которую они распутали весь клубок, им в руки дал инспектор дорожно-патрульной службы ГАИ. А ведь были еще и сотрудники информационного центра, участковые инспектора, также внесшие свой вклад в раскрытие преступления и задержание преступников, признанных судом особо опасными рецидивистами. Не только разные службы, но и разные республики действовали взаимно. На пользу дела.

О. ЛЬВОВ.

Мафия делит рынок

«Компьютерный бум» начинается в международном аэропорту «Шереметьево-2». Мне пришлось наблюдать там за вереницами наших соотечественников и иностранцев, грузящих компьютерной техникой. Может быть, среди них встречались и те, кому она необходима по роду деятельности. Но в основном ведь везут на продажу: выгодно. Закона, а именно Уголовного кодекса РСФСР, можно не бояться. Но с суровым «законом джунглей», когда выживает сильнейший, можно столкнуться прямо в аэропорту. За прибывшими зорко следят — здесь уже делает игру другая группировка. Обвешанный «импортом» пассажир, желательнее иностранец, приглашается в такси, а затем в пути другое такси, идя наперерез, останавливает незадачливого пассажира, и его беззащитно грабят. Подобного рода истории часто появлялись на страницах газет. Нет смысла вновь описывать их подробно, но стоит остановиться на такой детали. Грабители в сообществе с наводчицами-проститутками за просто вовлекают в свою деятельность таксистов. И те спокойно соглашаются — ведь как соучастников подобных ограблений их начали привлекать к уголовной ответственности совсем недавно.

В подобную переделку попал корреспондент бразильской газеты «Фолья ди Сан-Паулу». Компьютеров при нем, правда, не было, но ночные разбойники, выехавшие наперерез машине, принадлежавшей 14-му таксопарку, и забравшие у журналиста вещи и 1.370 долларов, остались довольны. Журналист был уверен, что это месть «советской мафии», о которой он много писал в свою газету. Отдел МУРА, возглавляемый Н. Куценко, раскрыв этот грабёж предельно быстро, установил: о личной мести здесь не могло быть и речи, но бразилец отчасти прав.

Мафия действительно, взяла такие грабежи под контроль. Чтобы спокойно «работать» в аэропортах. «Бойцы» платят «налог». Но и те, кто благополучно довозит свой товар до дома, находятся под контролем мафии. В Москве все общежития иностранцев поделены на сферы влияния спекулянтов, у которых есть свои биржи и «подпольные» явочные квартиры, где вершатся сделки. И только на первый взгляд может показаться, что спекулянты — народ мирный, думающий лишь о наживе. Это не так. Уж если они вступили на «тропу войны», им приходится придерживаться жесточайших правил игры. Ведь и сами спекулянты обложены «налогом» за то, что скупают компьютеры. Им приходится платить так называемой «чеченской группировке», которая сначала господствовала в Южном порту, где занималась обманом доверчивых простачков, желающих продать свою машину подороже, а вместо обещанных денег «сверху» довольствовалась бумажной «куклой». Теперь «чеченцы», не раз вызывавшие гнев всех московских рэкетиров, у которых они отняли жирный кусок, расширяют границы влияния.

Незавидная участь ждет тех обладателей компьютеров, кто осмелился нарушить договор и сбить товар другому перекупщику. Многие преступления, совершенные в отношении обитателей этих общежитий, до сих пор не раскрыты.

Не раскрыты и убийства крупного спекулянта компьютерами А. Тягунова. Этого уроженца Башкирской АССР, который постоянно жил в Москве на съемных квартирах и занимался скупкой-продажей электронного товара, нашли однажды мертвым с пятнадцатью ножевыми ранами. Убийцы унесли компьютер и ключи от квартиры его брата, которого затем ограбили.

Такая же печальная участь постигла инженера Ю. Белова, выполнявшего роль посредника при перекупке компьютеров. За этим убийством, правда, раскрытым, стоит немало темных сил, свидетельствующих: дань преступных группировок идет по вертикали. Всем, кто сталкивался в последнее время с «компьютерными преступлениями» на московский лад, уже давно стало ясно, что этот кровавый и денежный бизнес не мог бы существовать без главного признака организованной преступности — коррупции. То есть связи с теми, кого ученые-криминологи называют «группой прикрытия». Эти люди не убивают, деньги и компьютеры не отнимают, в попытках строптивых жертв не участвуют, но всегда приходят на помощь в трудную минуту.

Именно поэтому к новому преступному клану надо относиться со всей серьезностью. И уже не говорить, а действовать, менять порочную практику «компьютеризации». Почему частное лицо не может продать свой, предположим, дисплей заводу, а вынуждено искать кооператив-посредник? Почему кооператоры стали по существу скупщиками краденого? Почему на предприятии ради престижа пылятся ЭВМ?

...Принято считать, что горе, слезы, кровь — непременные спутники тех событий, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам уголовного розыска. Муровцы, специализирующиеся на борьбе с кражами государственного имущества, уверяют: это не всегда так. Прибыв на место происшествия, они застают подчас идиллическую картину.

На некоем предприятии, где была совершена кража нескольких компьютеров, материально ответственное лицо в истерике не валялось. Пухлым пальчиком тыкала в клавиши оставшейся ЭВМ, пытаясь окончательно раздеть и без того не обремененную одеждой красотку на цветном экране дисплея. Те компьютеры, что исчезли в неизвестном направлении, вообще пылились здесь без дела, хотя предприятие выплатило за них немалую сумму.

А меж тем как утверждают специалисты-криминологи, расцвет «компьютерной мафии» продолжается. В ее распоряжении запас не отоваренных на предприятиях денег, который столь велик, что на него можно купить совершенно неограниченное число компьютеров. В доверительных, неофициальных беседах со следователями «акулы» нового клана сообщают следующую цифру. Потребность нашего рынка в компьютерах составляет 10 миллионов ЭВМ. Таким образом, если ничего не изменится, дельцы «компьютерной мафии» смогут выкачать из кармана предприятий 1 триллион рублей и получить личную наживу в 600 миллионов рублей.

Каким образом это происходит? Создаются лжекооперативы, главная задача которых переводить безналичные средства в наличные. Следующий шаг — поиск фирмы, которой нужны компьютеры. Сценарий прост, и по нему работало немало дельцов. Следственное управление ГУВД Мосгорисполкома закончило расследование уголовного дела, в котором фигурирует альянс кооперативов и государственных служащих.

Все началось с того, что за ношение огнестрельного оружия был задержан 23-летний председатель кооператива «Треугольник» А. Евстафьев. При обыске у него был обнаружен целый арсенал, в том числе и автомат «АКМ». Золотые монеты царской чеканки, доллары США, марки ФРГ, ювелирные украшения, столовое серебро, компьютеры — все эти ценности, изъятые у арестованного, «тянут» на 3 миллиона рублей. Но самым ценным для сотрудников отдела по борьбе с организованной преступностью Московского уголовного розыска стала документация — договоры между целым рядом кооперативов и Центром информатики на поставку крупной партии компьютеров. Причем 32 миллиона рублей надлежало выплатить в виде аванса. Из этой суммы уже были получены 8 миллионов, когда арестовали А. Евстафьева.

Затем уголовные дела были возбуждены на других сообщников, среди которых управляющая Ленинским отделением Жилсоцбанка Москвы Н. Никитенко. Почему она выдала такую колоссальную сумму в виде кредита кооперативу «Треугольник», зарегистрированному в Гагаринском районе и, казалось бы, к ее отделению никакого отношения не имеющему, предстоит разобраться следствию. Мало этого. Никитенко прямо-таки с материнской заботой узаконивает сделку и еще вносит дополнительный пункт в договор — теперь молодой человек может получить деньги без очереди: мол, приходи, Леша, с мешком в любое время. И Алексей Евстафьев действительно приходил с мешком, вернее, с мешками, чтобы загрузить деньги в машину. Именно к этому времени относятся его показания, где говорится, что ему в принципе все равно, что 550 тысяч, что 600. Думаю, он не кривил душой, потому что чуть раньше, когда его задержали в отделении милиции Первомайского района, за то, чтобы отпустил вместе с пистолетом, молодой кооператор предложил дежурному полмиллиона. Так что есть основания думать, что доверие и расположение «банкиров» тоже оплачены...

«Героем» еще одного уголовного дела (им занято сейчас Главное следственное управление МВД СССР) удалось покорить сердце доверчивой банкирши, которая была уверена, что миллионы, выдаваемые ею содружеству лжекооперативов «Тайфун-2», «Гармония-89», «Теллур», всего лишь повод для знакомства, а главное, конечно, любовь. В этом уголовном деле, так же, как и в предыдущих, фигурируют молодые люди до 30 лет, мешки и коробки с миллионами, компьютерные договоры. Есть и другие общие черты, как-то: компьютеры мифические, деньги — вполне реальные. Наши дельцы, получив их, начинают тратить явно не на пользу Отечеству. «Иномарки», драгоценности, иконы, рестораны, персональные самолеты, «нанимаемые» в разгар сезона, — это всего лишь мелкие штрихи их образа жизни, на которых можно было бы подробно останавливаться (читателя не удивит), если бы не такая деталь.

Как заработать миллион?

Оперативным поводом к следующей истории, отраженной в материалах следствия, стала одна из публикаций автора этих строк, посвященная зарождению «компьютерной мафии». Жизнь доказала, что это не плод журналистской фантазии.

Именно тогда Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД СССР начало проверку «деятельности» некоторых кооперативов, занятых необременительным, но прибыльным бизнесом.

Прежде чем поведать о самом конфликте, оговорюсь: все окончательные выводы за судом. Моя задача — рассказать о вопиющих нарушениях, которые привели к преступлению.

Сначала были задержаны четыре молодца, устроившие «разборы» отношений. Хотя все участники встречи прибыли на «иномарках», достойных дипломатов, манера выяснения отношений от дипломатической отличалась резко. Любопытно, что молодые люди угрожали друг другу... фальшивыми накладными. Все участники этой «встречи» сейчас арестованы.

Кто эти люди? Некий музыкант Театра оперетты, которому надоело безденежье, и он решил заняться «коммерцией». Но, как признался сам, законным путем обогатиться не удалось. И тут-то возникла идея создания нигде не зарегистрированного лжекооператива. Основная задача таких мифических образований — перевод денег из безналичных в наличные. За эту операцию установлена такса — 15 процентов. Так вот: в мире компьютерного бизнеса у специалистов высшим классом считается «оналичивание» денег. В компанию бывшего музыканта вошли также трое молодых людей (большинство из них болталось по Москве без прописки и определенных занятий долгие годы), которые и раньше, как они сами выражаются, «крутились на компьютерах». Четверо приятелей создали кооператив «Тайфун-2», а также кооперативное объединение «Гармония-89», призванное заниматься молодежным творчеством. Затем компания познакомилась с председателем семейного кооператива «Теллур». Назовем его в интересах следствия В. Копытиным. Тот, в свою очередь, знал, что его новые компаньоны могут «оналичивать» деньги, то есть почти мифический рубль сделать зримым.

Для начала председатель «Теллура» получил в кооперативном банке ссуду — 188 миллионов рублей. Затем их нужно было «оналичить» — через Московское отделение Сбербанка СССР часть этих денег незаконно выдали молодым людям на руки. Распределены они были так. «Теллуру», как получателю кредита, — 85 процентов, «Тайфуну-2» и «Гармонии-89» — 14, а банковским служащим, как доказано предварительным следствием, — 1 процент. В итоге на долю кооператоров «Тайфуна» выпало 2 миллиона. Здесь

мне трудно удержаться от сочувствия советским миллионерам — в условиях нашего дефицита тяжело потратить такие деньги. Те лихорадочно начинали делать закупки — «мерседесы», «БМВ», и прочие иномарки обошлись в сотни тысяч рублей. Мебельные гарнитуры, иконы, женщины — еще сотни тысяч рублей. Но денег все равно остается много: как-то сгоряча молодые люди забыли в раздевалке ресторана спортивную сумку с банкнотами на полмиллиона. Как ни странно, она оказалась на месте. Кто бы мог подумать, что неподъемная сумка набита деньгами! Но даже если бы наши «кооператоры» потеряли их, то не очень бы расстроились — в банках денег много, можно получить еще.

Немало тысяч ушло на аренду кафе, где наши «бизнесмены» устроили нечто вроде рабочего кабинета. Здесь стоял шкаф, сверху донизу набитый деньгами в банковской упаковке, — именно так хранилась часть многомиллионной ссуды. Один миллион из полученных «подельники» отдали своему приятелю, чтобы тот приобрел за границей валюту, но он вскоре после их ареста вместе с миллионом растворился в зарубежных делях.

У Копытина, обладателя 14 миллионов, к трате денег появился большой вкус. Так, в 95 тысяч обошлась ему аренда пассажирского авиалайнера, на котором Копытин в компании молодых людей и очаровательных девиц совершил увлекательное путешествие по стране, причем в самый разгар летних отпусков. Самолет был предоставлен кооперативом «Лощма» при Лобненском центре маркетинга. Так что в разгар ожесточенных споров о привилегиях руководителей государства, в частности, их права летать на персональных самолетах, некоторые дельцы решили для себя этот вопрос без лишних разговоров.

Был и соответствующий сервис — черная икра, лучшие марки коньяков. Конечно, объяснялось это просто: вместе с кооператорами на борту самолета находился, как предоставил его Копытин, англичанин Роберт Нортон — деловой партнер, с которым велись переговоры о строительстве отеля экстра-класса в Новороссийске. Бесценные услуги «англичанина» оплачивались в Москве: мистер Нортон был оформлен в кооперативе «Теллур» экспертом-консультантом по вопросам внешнеэкономической деятельности. Правда, получив значительную сумму, наш «англичанин», который подписывал в ведомости свою фамилию и должность с такими грубыми ошибками, что и ученики начальных классов, слегка изучивший этот язык, содрогнулся бы, быстро скрылся.

Оставшиеся миллионы «Теллура» решил вложить в дело, чтобы получить еще более крупную сумму. Как известно, сейчас самые гигантские прибыли приносит компьютерный бизнес. Им наши «герои» и занялись, скупая у частных лиц приобретенную за рубежом электронную технику. Были уверены, что расходы оправдают себя — ведь продать компьютер в их клане можно порой в пять раз дороже, чем за него уплачено. В этом бизнесе не брезгают ничем. Порой он бывает замешан на крови. Если кто-то мешает, его убивают беспощадно. Так, недавно в одном московском институте, где произошла кража двух дорогостоящих машин, зверски был убит бригадир охраны. Он ушел на эту, как может показаться, более легкую работу из пресс-бюро Петровки, 38, по состоянию здоровья.

Не брезгают люди, «вертящиеся на компьютерах», и открытым мошенничеством. В первую очередь их волнует собственный карман, а не научно-технический прогресс. «Теллуру» не повезло дважды. Сначала его обмануло одно совместное предприятие, а затем «иностранец» партнер, на которого сейчас возбуждено уголовное дело. Последним оказался журналист, сменивший несколько мест работы и ныне объявивший себя вице-президентом одной американской корпорации. Позже выяснилось, что в общей сложности он на заключал договоры на десятки миллионов рублей, из которых немало осело в его собственных карманах. Как выявило предварительное следствие, сделки были фиктивными.

Скажите, в какой еще стране можно спокойно, якобы, представлять интересы другой державы, не платя при этом своей собственной ни копейки налогов? Не узаконена его деятельность, как положено, ни Министерством внешнеэкономических связей СССР, ни Министерством финансов СССР. Зато существовал счет. Один при помощи липовых документов был открыт в Куйбышевском отделении № 1991 Сбербанка СССР Ленинграда. Это произошло по прямому указанию руководителей городского управления, которых «вице-президент» сумел убедить в том, что доведет банковскую систему города на Неве до уровня мировых стандартов. На этот счет наш бизнесмен положил аж 5 рублей. За 10 долларов открыл валютный счет во Внешэкономбанке СССР. Бескорыстно ли, вот в чем вопрос? Довольно квалифицированно была выполнена американская печать с двумя коволями, но следователи определили, что такие печати делают у нас в Одессе и продают не дороже, чем за 100 рублей.

Правда, экс-журналист уверяет: печать была вручена ему американским президентом фирмы, почему-то не оставившим своего подробного адреса. Под прикрытием иностранной фирмы на советской земле осуществлялись удивительные сделки. Среди обманутых — немало солидных организаций. Так, был заключен контракт с «Пермкоопимпексом» на поставку почти 8 тысяч тонн металла на 19,5 миллиона долларов. Вывоз металла в порт и хранение обошлось доверчивым пермякам в миллионы рублей. Груз до сих пор находится в Потю, а вице-президент под следствием. Хотя, надо сказать, что попал он в поле зрения правоохранительных органов чуть раньше, когда заключил договор с хозрасчетным центром «Ивнипо» при АН СССР на поставку этой солидной организации компьютеров на 70 миллионов рублей. Так как ЭВМ полученные не были, из «Ивнипо» пошли телеграммы в деловой Делавэр, где находится американская фирма, и на Рублевское шоссе (домашний адрес ее московского представителя). И только спустя несколько месяцев руководство «Ивнипо» решилось-таки обратиться в Прокуратуру СССР.

[Окончание на 6-й стр.]

ПРЕСТУПНОСТЬ:
Организаторы и
исполнители

CASINO
MOSCOW

БИЗНЕС, ЗАМЕШАННЫЙ НА КРОВИ

[Окончание. Начало на 4—5-й стр.]

Тут «вице-президент» забеспокоился и начал искать новых компаньонов. Так, он вышел на «Теллур», с которым заключил новое соглашение. Парадокс этого поразительного документа заключается в том, что именно СССР займется... компьютеризацией США. Под это безумие опять шли деньги.

Можно, конечно, и дальше описывать приключения наших доморощенных «англичан» и «американцев» в России, но это уже не газетный жанр, а скорее авантурный роман. Но почему такое возможно в реальной жизни?

Легальное воровство

С этим вопросом я обратилась к начальнику отдела по расследованию преступлений в сфере организованной преступности Главного следственного управления МВД СССР, полковнику милиции Л. Федорову. Вот его рассказ:

— Раньше, лет 5—10 назад, «миллионные» уголовные дела носили совершенно иную окраску, чем сейчас. Тогда хищения подобного рода совершались, как правило, большой группой на протяжении длительного периода. Да и сама сумма хищений, как река из ручейков, складывалась из небольших сумм. Сейчас же картина такова. Сравнительно небольшая преступная группа (5—6 человек) — люди, как правило, молодого возраста — всего за месяц похищает... нет, не миллион, а десятки миллионов рублей. Причем делается это без перестрелок, кровопролития, почти легально и без особых усилий.

К примеру, вы можете получить крупную ссуду, такую, что вам и не снилась. Один наш кооператив, чья движимость оценивалась в скромных размерах, получил от Жилсоцбанка ссуду в 180 миллионов рублей. Если до этого кооператив числился швейным, хотя и плохо, но кое-что шил, то после такого «допинга» совсем забросил это дело, переключился на «компьютеризацию» столицы. А проще говоря, занялся спекуляцией ЭВМ.

Хочется сказать и вот о чем. В сегодняшних условиях значительно проще стало выезжать за границу. Наши кооператоры умудрялись в течение одной недели по два-три раза осуществлять такие поездки «по делам службы». Деньги оставались там. Один наш «герой», похитив 35 миллионов, открыл свою фирму в Бразилии. Спрашивается, на что, не на рубли же?

Новоявленные нумуриши не спешат бездумно растрачивать полученные ссуды. Зачем? Если можно успешно осуществить несколько спекулятивных сделок с компьютерами или машинами иностранки и, на этом сделав свой бизнес, вернуть ссуду и уплатить проценты за использование. Только на перепродаже одного компьютера, как показывают материалы дела, преступники наживают 20—44 тысячи рублей. Таким образом, государство финансирует по своей сути преступную деятельность, никакой пользы ему не приносящую.

Порой из нас, следователей, делают этаких «душителей» кооперации. Мы за кооперацию, но честную, трудовую, несущую пользу людям, а не только своему карману. Я за порядок, а не за вседозволенность, в том числе и в кооперации.

Кто открыл шлюзы?

Да, нынешняя кооперация, к сожалению, являясь тем шлюзом, через который хлынул мощный поток незаработанных денег, сметая на своем пути и без того

скудный набор товаров на наших полках, закручивая в своих водоворотах «купленных» чиновников, банкиров. А обладатели безличных денег — предприятия готовы за любую сумму купить компьютеры, на которых, как мы видим, и специализируются некоторые лжекооператоры. Вот почему никто особенно не плачет, узнав, что казенную электронику похитили. Такой вот круговорот компьютеров в природе.

Безусловно, все это не могло не привлечь в эту сферу дельцов всех мастей. Недаром среди обвиняемых, недавних «президентов» ассоциаций, союзов, кооперативов, консорциумов и т. д., большинство судимы в прошлом за мошенничество, взятки, разбойные нападения и другие преступления. Пользуясь предоставившимися возможностями, они создавали по несколько лжекооперативов, чтобы потом похищать со счетов наличные деньги. Некоторые из них уже успели с награбленным выехать за рубеж, другие вложили эти средства в выгодные и незаконные дела.

Можно было бы много рассказать о таких «предпринимателях». Но и того, что сказано, думается, достаточно, чтобы понять необходимость оздоровления нашей кооперации. Особенно это важно в сфере рыночных отношений.

Произойдет ли это? Здесь, думается, уместен вопрос любимый юристами всех времен и народов: кому это выгодно?

Практика последних лет доказывает, что оздоровление нашего кооперативного сектора противятся не только дельцы и жулики от кооперации, но и некоторые чиновники госаппарата. Ведь от этих миллионов им перепадает тоже немало. Именно поэтому честные и не очень богатые кооператоры, нужные обществу, им как раз не нужны.

Сейчас мы все чаще обращаемся к опыту государств, которые принято называть правовыми. Все законы, которые принимаются там, сначала проходят так называемую криминологическую экспертизу. Отсутствие такого рода практики у нас привело не только к «неработающим» законам, но и к тому, что многие «новшества» мафия просто берет на вооружение. А события последнего времени показывают, что никто ни за что не отвечает. Так жить нельзя. Ведь это приводит не только к укреплению криминального контингента у нас, но и к его экспорту. И неужели мы можем смириться с тем, что единственное, что у нас хорошо организовано, так это преступность?

Лариса КИСЛИНСКАЯ.

[«Человек и закон» № 2].

ИСТИНЫ НЕ СТАРЕЮТ

Есть в органах внутренних дел службы, о которых как-то не принято особенно распространяться.

Больше в чести уголовный розыск, ГАИ, где всегда есть повод рассказать о захватывающих погонях и перестрелках. Хотелось бы восполнить пробел и поговорить о работе медиков на примере медицинской службы УВД Самаркандского облисполкома. С этой целью мы и обратились к ее начальнику капитану внутренней службы В. Бекмухамедову.

— Медицинская служба нашего УВД была организована в 1972 году на базе уже существовавшего здравпункта. Возглавила ее тогда опытный медик майор внутренней службы В. Долгова, которая в настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

На сегодняшний день поликлиника наша располагает санитарно-эпидемиологической, бактериологической, клинической и зубо-протезной лабораториями, которые оснащены современной диагностической и лечебной аппаратурой. Прием больных ведется врачами семнадцати специальностей, это в среднем ежедневно более двухсот посещений. Разумеется, прини-

маем мы не только наших сотрудников, но и членов их семей, ветеранов МВД, других правоохранительных органов.

Кроме того в составе медслужбы — окружная военно-врачебная комиссия, осуществляющая медосвидетельствование поступающих на работу в органы внутренних дел, а также кандидатов на учебу в высшие и средние учебные заведения МВД СССР.

Но вот статистика нас не радует. Только в прошлом году у сотрудников УВД зарегистрировано свыше четырех тысяч заболеваний — в основном сердечно-сосудистых и нервной системы. Причины? Мы считаем, что это по большей части следствие увеличения физических и психических нагрузок на организм сотрудников милиции. В прошлом году отмечено почти две тысячи случаев временной утраты трудоспособности, что вылилось в 22 тысячи потерянных рабочих дней. А ведь невыходы на работу, пусть и по уважительной причине, влекут за собой перекалывание служебных обязанностей заболевших сотрудников на здоровых, штаты ведь остаются прежними.

Что же делать? Рецепт мой может показаться не оригинальным, но все же. Не забывайте о физкультуре, которая укрепляет не только мышцы, но и нервную систему. Прописные истины не стареют: в здоровом теле — здоровый дух.

В. БАХРАМОВ.

Читатель спрашивает...

Какими документами регламентируется порядок бронирования жилых помещений сотрудников милиции?

Приказом МВД СССР №17 от 31 января 1991 года объявлено для руководства и исполнения Постановление Совета Министров СССР от 15 января 1991 года №39, согласно которому за лицами начальствующего состава органов внутренних дел при перемещении на службе бронируются занимаемые ими жилые помещения, а по новому месту службы предоставляются служебные жилые помещения.

Я. ТИМОШЕНКО,
подполковник внутренней службы.

ЗАКОН

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О введении специальных званий прапорщиков и старших прапорщиков в органах внутренних дел

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Ввести в органах внутренних дел для младшего начальствующего состава специальные звания «прапорщик внутренней службы», «старший прапорщик внутренней службы».

2. Внести в законодательные акты СССР следующие дополнения: в статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1973 года «О специальных званиях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел»

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1973 г., № 43, ст. 603) раздел «Младший начальствующий состав» после слов «Старшина внутренней службы» дополнить словами: «Прапорщик внутренней службы».

Старший прапорщик внутренней службы; часть первую статьи 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1982 года «О знаках различия начальствующего и рядового состава органов внутренних дел» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1982 г., № 24, ст. 433) после слов «установ-

ленные для военнослужащих сверхсрочной службы Советской Армии», дополнить словами, «а прапорщики — парадные и повседневные, установленные для прапорщиков Советской Армии».

3. Кабинету Министров СССР привести решения правительства СССР в соответствии с настоящим Законом.

Президент
Союза Советских
Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль.
17 мая 1991 года.

А КАК У НИХ?

СТРУКТУРА ПОЛИЦИИ ГЕРМАНИИ

ПОЛИЦИЯ Германии состоит из трех структурных подразделений: охранной, пограничной и криминальной. Общая численность личного состава — свыше 200 тысяч человек.

Охранная полиция обеспечивает охрану общественного порядка, безопасность дорожного движения, ведет борьбу с менее опасными преступлениями. Пограничная охраняет границы и ведет контроль за въездом граждан в страну и их выездом за ее пределы, наблюдение за иностранцами. На криминальную полицию возложено раскрытие преступлений средней тяжести и тяжких, осуществление профилактики преступлений.

В каждой земле своя полиция и законы, регламентирующие ее деятельность. Федеральное министерство может вмешиваться в работу полиции земель только в экстремальных ситуациях. В министерстве внутренних дел существуют специализированные подразделения (численностью 20 тыс. чело-

век), ведущие работу в местах массового скопления населения в ночное время (кафе, вокзалы, парки и т. д.). Срок работы сотрудников в данных подразделениях из-за особых условий не превышает двух лет: они самостоятельно внедряются в различные преступные группы и производят их задержание.

Федеральное управление криминальной полиции расположено в г. Висбадене (численность 1.500 сотрудников). Основной задачей управления является организация взаимодействия между МВД земель, осуществляемое на уровне: работы совещаний всей криминальной службы, рабочих совещаний начальников отделов МВД земель; постоянно действующей конференции (совещательный орган) министров земель (председательство

осуществляется по очередности).

Федеральное управление состоит из 16 отделов, в т. ч. четырех штабных:

— по работе с кадрами, ведению делопроизводства, управлению;

— криминалистической и специальной техники;

— информационно-вычислительной техники, компьютерной связи;

— отдела идентификации;

— отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

— отдела по раскрытию преступлений;

— службы круглосуточной работы (дежурная часть с группами специалистов по раскрытию опасных преступлений);

— отдела по борьбе с терроризмом;

— отдела по раскрытию политических преступлений;

— подразделения по охране правительства;

— отдела по организации внутреннего взаимодействия в федеральном управлении;

— криминалистического института и т. д.

Были сборы недолги...

О том, что каждый сотрудник органов внутренних дел должен владеть оружием, приемами самбо, рукопашного боя не вызывает сомнения. А вот работникам охраны это необходимо вдвойне. Ведь выезжая по сработкам сигнализации, они даже не могут предположить, с кем им придется иметь дело, чем вооружены посягнувшие на чужое преступники. И от верно принятого решения, умения противостоять, зависит жизнь.

Кроме этого, сотрудникам охраны очень часто приходится и обеспечивать в ночное время правопорядок на улицах. Ведь в это время суток пеший патруль охраны — единственный страж.

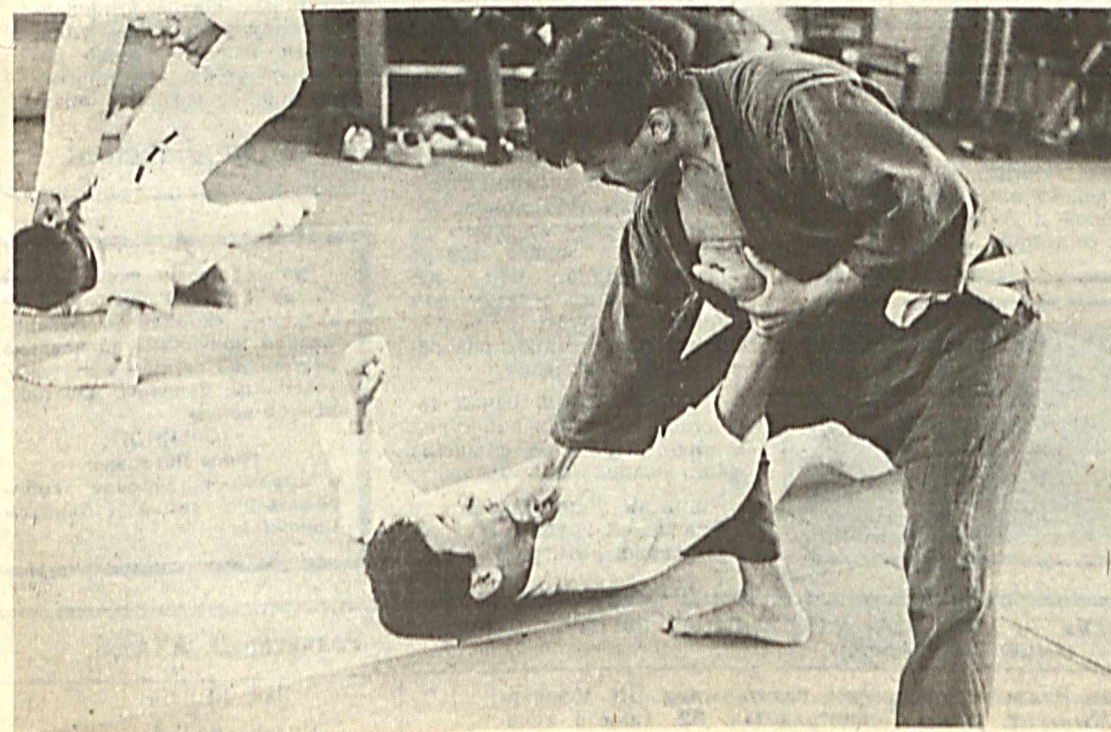
Поэтому ежегодно в республике проводятся пятнадцатидневные сборы инструкторов по самбо из числа работников охраны. В этом году с 13 мая 62 представителя этой службы со всех областей республики начали обучение на базе Узбекского республиканского совета «Динамо» под руководством опытных тренеров.

За это время ребята прошли курс оказания первой медицинской помощи, подготовку по пулевой стрельбе и по легкой атлетике.

Сборы закончились сдачей зачетов на звание «Общественный инструктор по самбо». Оно дает право проводить такие же занятия на местах по приезде домой.

На снимках: старший инструктор-методист рукопашного боя Узбекского республиканского совета «Динамо» капитан милиции Р. Ильхамов обрабатывает с участниками сборов приемы рукопашного боя (в центре слева); идут занятия.

Т. МАСЛОВА.
Фото О. Журавлевой.

— Простите, вы не скажете, где здесь можно перекусить? — вежливо спросил он. — Исходил весь парк.

— Пройдите в ресторан, он еще открыт, — сухо обрвала она.

— Спасибо... Вы так грубы?

— Она вскинула голову. Наступило полуминутное молчание.

— Что же мы стоим? — поинтересовался он.

— А что?

— Пройдемся по парку. Покажите, наконец, где рестораны.

Она хотела было уйти, но что-то заставило ее покориться ласковому, чуть требовательному голосу мужчины.

В ресторане, выпив по две рюмки коньяка, начали знакомиться.

— Виталий... Журналист.

— Тая, — сказала она. Вор знал, что долго находиться в ресторане рискованно, однако уходить не спешил — очень хотелось есть. Да и не было желанья расставаться с Таяй, взгляд которой обещал многое.

Ушли из ресторана, когда уже было двенадцать часов. Сунув в руки официанту сто-рублевую купюру, приезжий поднялся из-за стола и, отказавшись взять сдачу, вышел со своей спутницей из зала.

«Стоящая свеча, — опешила Тая. — Журналист... Эти писанки зарабатывают неплохо».

— Виталий, вы сейчас в гостиницу?

— С удовольствием бы, но там нет мест. А что?

— Может быть вам помочь устроиться?

— Спасибо за внимание.

Они направились к выходу из парка.

* * *

С аэровокзала через радиопередатчик опермашинный капитан Каршибеков доложил дежурному по ОУР, что разыскиваемый выехал в город на такси «Волга» бежевого цвета в неизвестном направлении.

Морозову было ясно, что вор может легко скрыться среди двухмиллионного населения города и тогда трудно будет его найти — он дал соответствующее указание на посты ГАИ.

Не прошло и десяти минут, как сержант милиции Артунянц доложил:

— Товарищ капитан. Я пост № 7. Машина задержана.

— Ждите наших работников, — последовал короткий требовательный ответ...

Связавшись по радио с машиной Каршибекова, Морозов дал указание ехать на пост № 7.

Прибыв на пост, Каршибеков решил не терять времени для соблюдения формальностей в объяснении с шофером такси.

— Вы были сейчас в аэропорту? — спросил он.

— Да, — не сразу ответил тот.

(Окончание.)

Начало в № 59).

— Куда отвезли пассажира?

— В центральную гостиницу.

Водитель был пожилой мужчина с глубокими залысинами, с начавшими седеть волосами. Каршибеков не первый год работал в милиции. Он хорошо разбирался в людях. «Ему можно верить», — подумал он о водителе, и только по привычке все перепроверять, задал еще несколько дополнительных вопросов, по-существу заставив водителя повторить все сначала.

сдачу, неторопливо вышел из машины.

— Это и есть твоя резиденция?

— Разве не нравится? — прищурилась Тая.

Шофер, подав машину назад, дождался, когда приезжие зашли в калитку, и нажал по газам. Он вспоминал, что уже однажды видел девушку. Тогда она была с компанией молодых людей. Работники железнодорожной милиции, которые побеседовали с ним, когда он отвез молодых людей на улицу Урицкого, сказали, что это были воры...

— Минут тридцать назад.

— Куда они ушли?

— Они уехали на такси... по этой улице.

— Вы не видели раньше этого парня?

— Что-то не припомню, — не сразу ответил швейцар. — По-моему он не здешний...

Это насторожило следователя.

— Почему вы так думаете?

— Видно по одежде. Здешние в таких костюмах не ходят... Вон на улице жара какая...

Обо всем, что удалось узнать, следователь сообщил

были найдены и опрошены несколько членов этого кооператива. Оставалось побывать в нескольких квартирах — на это требовалось менее двух часов.

...Каршибеков раскрыл записную книжку, сообщил шоферу:

— Улица Арская, дом № 491.

Машина проехала с километра по хорошо освещенной улице.

— Здесь... Подъезжай ближе...

Капитан вышел из машины, едва она остановилась, и направился к дому, на котором темнела железная дверца с номером 49.

В это время калитка открылась, и на улицу вышел человек среднего роста с глубоким шрамом на подбородке.

— Вы товарищ Озерный? остановившись, спросил Каршибеков мужчину.

— Да...

— Мы к вам... Из милиции...

Николай Артемович впервые видел работников милиции в штатской одежде, поэтому давать какие-нибудь показания на улице отказался.

— Поедемте в милицию, там и поговорим, — бросив окурок в арык, сказал он.

Через час преступники сидели в кабинете следователя. Операцию по реализации заявления Озерного осуществлял капитан Каршибеков со своей опергруппой.

Тая была задержана на улице с коричневым чемоданом и мужской одеждой. Если бы работники милиции приехали на пять минут позже, то она бы ушла, и неизвестно, когда бы удалось ее разыскать.

Вор был взят сонным в постели. Его мечте — дожидаться утра и затем уехать дальше на юг Средней Азии — не суждено было сбыться.

Кабинет следователя представлял небольшую комнату. В правом углу у окна возвышался огромный железный сейф, рядом с ним стояли стол и стулья.

Тая смотрела под погн, нервно сжимая тонкие пальцы. Вор держал голову прямо, не спуская глаз с противоположной стены. Под его высокими скулами ходили тугие желваки. На лбу четко выступали морщины.

«Опять суд... — думал он. — Черт меня связал с этой девчонкой! Надо было провести ночь где-нибудь в парке. Теперь бы летел в самолете!»

Следователь глядел на задержанных. Он не сомневался в своем успехе. Тех улик, которые имелись, было достаточно, чтобы «заставить» преступников говорить правду.

II. УЩАПОВСКИЙ.

Руководство и весь личный состав МВД Узбекской ССР искренне скорбят о безвременной кончине полковника внутренней службы в отставке, участника Великой Отечественной войны

ТОРБИНОЙ

Нины Павловны

и выражают глубокое соболезнование семье и близким покойной.

Рассказ

ШОФЕР

ТАКСИ

Через четверть часа Каршибеков и оперативники ехали в центральную гостиницу.

* * *

— Тая, теперь куда?

— Можно и домой...

— К вам?

— Вы не хотите?

Они стояли на площадке, прилегающей к парку.

Признаться, такого ответа вор не ожидал. В голосе мелькнула мысль, не собирается ли эта девушка заманить его к себе и... оборотать?

Справа показалась машина с зеленым огоньком.

— Свободное такси, — сказала Тая.

— Поедем?

— Не боитесь? — в ее глазах мелькнули лукавые огоньки.

Он поднял руку и машина резко затормозила.

— В старый город, — сказала Тая шоферу.

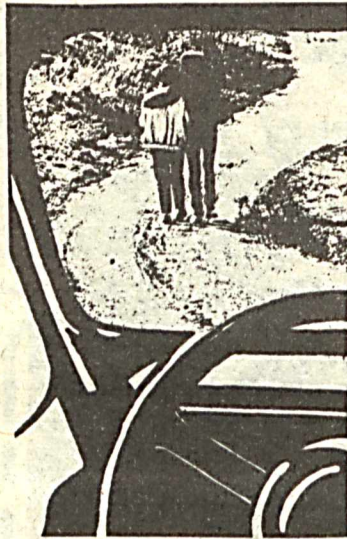
— Пожалуйста, — полуобернувшись, ответил тот.

Они сели на заднее сиденье. Машина, круто обогнув цветочную клумбу, помчалась по широкой асфальтированной улице.

Вор, откинувшись на спинку сиденья, смотрел в окно кабины. Ночной город успокаивал его. Мимо бежали деревья с густой кроной, за которыми, то возвышаясь, то прячась, проплывали здания. По обе стороны шоссе мелькали цветочные клумбы и розариумы. Потом зелени не стало — машина зацепляла по узким пустынным улочкам старого города.

— Ну вот, мы и дома, — сказала Тая, когда дорогу преградил высокий глиняный дувал.

Вор дал шоферу 50 рублей, опять отказавшись взять

«Кто же был теперь с нею?» — подумал шофер.

3.

Приехав в центральную гостиницу, Каршибеков и Ахметов пошли к администратору. Взяв регистрационный журнал, они просмотрели списки прибывших в этот вечер. Как и догадывался Каршибеков, в гостинице вора не оказалось. Ничего утешительного не получили они и после беседы с дежурным администратором. Она сказала, что желающих остановиться в гостинице было много, поэтому никого не заметила.

Более наблюдательным человеком оказался швейцар находившегося напротив гостиницы ресторана.

— ...Видел... И не одного... С красивой, — охотно рассказывал он, когда его спросили, не видел ли он парня в светлом костюме с чемоданом.

— Когда? — спрашивал следователь Сомов. Каршибеков и Ахметов еще были в гостинице.

старшему оперуполномоченному Каршибекову.

Каршибеков, так ничего и не добившись в гостинице, задал швейцару несколько вопросов. Он выяснил, когда парень с чемоданом приехал к гостинице на «Волге», сколько времени пробыл в парке — парк был рядом с гостиницей, — наконец, во сколько часов уехал на «Жигулях» с девушкой.

— Номера «Жигулей» вы не заметили? — уже собираясь уезжать, поинтересовался Каршибеков.

— Нет, чего не заметил, того не заметил, помню только на трафарете у ветрового стекла надпись «Кооператив «Транзит»».

«Запутывает следы, — подумал о воре Каршибеков, — уже с кем-то познакомился... Может быть, у него здесь... одноделец? Надо спешить».

Пока оперативная группа собиралась у машины, старший оперуполномоченный обо всем доложил по радио Морозову.

— Поиски продолжать. В помощь для розыска серых «Жигулей» высылаю работников ГАИ, — пророкотал в трубке спокойный голос дежурного по уголовному розыску.

Был третий час ночи. В это позднее время, кроме работников милиции, не спалось Николаю Артемовичу Озерному — шоферу разыскиваемых серых «Жигулей». О чем бы ни думал старый шофер, его мысли обращались к светлокудрой блондинке с тонкой талией и ее фициному попутчику с коричневым чемоданом.

«Неужели я опять помогал вору? — спрашивал себя Николай Артемович. — Надо бы сразу съездить в милицию... может, теперь еще не поздно... Что делать?.. У этого с чемоданом такие глаза, будто... Пойду!.. Труднее не станет разбрасываться деньгами!»

Озерный встал, начал торопливо одеваться. Закурил и тихо, чтобы не слышала жена, вышел из комнаты.

Капитан Каршибеков с оперативной группой вел розыск серых «Жигулей». Уже

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «НА ПОСТУ». ОФОРМИВ ПОДПИСКУ ДО 5 ИЮНЯ, ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШУ ГАЗЕТУ С 1 ИЮЛЯ. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 6 МЕСЯЦЕВ — 7 РУБ. 80 КОП., НА КВАРТАЛ — 3 РУБ. 90 КОП., НА ОДИН МЕСЯЦ — 1 РУБ. 30 КОП. НАШ ИНДЕКС — 64616.

Редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА». ТЕЛЕФОНЫ: 397040
заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Редактор З. АТАЕВ.

НАШ АДРЕС: 700029,
ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700083, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 и. л.

Зак. № 5408
Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Письма, приходящие в редакцию любой газеты, — явление почти всегда уникальное. Где еще можно столкнуться сразу с десятками мнений по одному и тому же, казалось на первый взгляд, бесспорному вопросу? Письма, словно живые голоса, спорят друг с другом, отстаивают позицию, возмущаются, сердятся... А ведь их авторы, чаще всего даже не знакомы друг с другом, никогда в жизни не сталкивались лицом к лицу.

И в этой необычности редакция газеты «На посту» видит неисчерпаемый источник для своей собственной работы. Сегодня жизнь ставит нас перед таким фактом: мнение любого человека, если оно тебе даже и не нравится, ты его не приемлешь — имеет огромное значение для общества. Выслушивать надо каждого, довести его суждения до сограждан, дать людям равные возможности высказаться — это основные принципы сегодняшней печати.

Конечно, порой в письмах высказываются такие явно экстремистские воззрения или, допустим, такие не нравящиеся сейчас множеству людей просталинские настроения, что приходится не семь, а десять раз отмерить, прежде чем письмо попадет на газетную полосу. И все же редакция делает все возможное, чтобы в той или иной форме мысли наших читателей попали к людям.

Вот одно из писем, которое может вызвать противоречивую волну откликов. Написано оно на девяти страницах, и пусть простит наш старый автор подполковник внутренней службы в отставке К. Беляков, что не публикуем его полностью, а даем в выдержках и более коротком пересказе.

Заголовок у письма — «Правда о колониях». В корне автор не согласен с тем, что нынешнюю систему исправительно-трудовых учреждений кое-кто по-прежнему называет «Архипелагом ГУЛАГ». «Это задевает меня за живое, — пишет он, — ибо на протяжении полувека вся моя жизнь, мой труд были тесно связаны с деятельностью партии и органов МВД. Люди должны знать правду о теперешних исправительно-трудовых колониях, происходящих в них изменений».

И далее пишет: «Разрушение гуглаговского архипелага началось вскоре же после смерти И. В. Сталина. В 1953

читаешь такие строки в письме: «В колониях прочно утвердились такие формы работы, как проведение политических занятий, лекций, докладов, бесед, диспутов, тематических и литературных вечеров, обсуждение прочитанных книг, просмотренных кинофильмов, занятия в кружках художественной самодеятельности, спор-

Но самым главным событием стал зачитанный Указ Президента республики о помиловании определенных категорий осужденных.

Что ж, такое человеческое отношение к оступившимся людям просто радует. Но давайте не забывать: то был праздник, за которым вновь наступили трудовые будни.

...Если продолжить наш разговор о разноречивости поступающих в редакцию писем, то нельзя не привести еще одну пару. Автор одного из них — И. Нематов — обеспокоен.

«Думается, человек с его заботами и чаяниями у нас по-прежнему все еще остается на заднем плане. Не случайно считается в порядке вещей лишить работника милиции его законного дня отдыха или увеличить рабочий день без какой-либо компенсации, хотя обещаний мы получаем много. Дескать, дайте только выйти законодательному акту. Закон о советской милиции принят, но положения его почему-то не реализуются.

Не написал, к сожалению, автор, где он служит, — возможно, мы могли бы в чем-то помочь более конкретно. Но его утверждение относительно отсутствия социальной защищенности опровергает информация, присланная в редакцию руководителем пресс-центра УВД Ташоблисполкома майором внутренней службы М. Мирсаевым. В ней он сообщает, что состоялось организационное совещание работников только что образованного отдела по воспитанию, социальной и правовой защите личного состава управления внутренних дел. На нем обсуждены ближайшие и перспективные вопросы, которые предстоит решать сотрудникам. Среди них такие, как обеспечение квартирами, земельными участками, продуктами питания и многие другие. Словом, сфера приложения сил нового подразделения — все проблемы, которые заботят работника милиции в повседневной жизни.

Письма — разные. Но, чем их будет больше, тем более полномерно и интересно мы сможем информировать наших читателей.

В. ГЛАДИЛОВ.

• Читая редакционную почту

Письма пишут разные

году из лагерей ушли сотни тысяч помилованных осужденных...

Прервем цитату, поскольку этот тезис может вызвать яростное неприятие у многих наших читателей. По многим публикациям известно, что амнистия 1953 года коснулась, в основном, людей, осужденных за уголовные преступления. Некоторые ученые, занимавшиеся исследованием этих проблем, приходят к мысли, что она была инициативой Л. Берии, стремившегося вызвать в стране волну преступности для достижения на этом фоне своих собственных властных целей. А вот политических заключенных, «врагов народа», амнистия коснулась в гораздо меньшей степени. Так что говорить о начале разрушения «Архипелага ГУЛАГ» в 1953 году вряд ли правильно.

Автор письма в редакцию перечисляет целый ряд мер, принятых в те и последующие годы для укрепления правопорядка и законности в местах лишения свободы. Здесь и создание небольших исправительных колоний вместо гигантских лагерей, и направление на работу в ИТУ коммунистов и комсомольцев, хорошо проявивших себя, и создание политико-воспитательных частей, политотделов. Не забыл товарищ Беляков, что велось в колониях большое производственное строительство, что с пятидесятых годов введено раздельное содержание заключенных с учетом возраста, тяжести совершенного преступления и т. д.

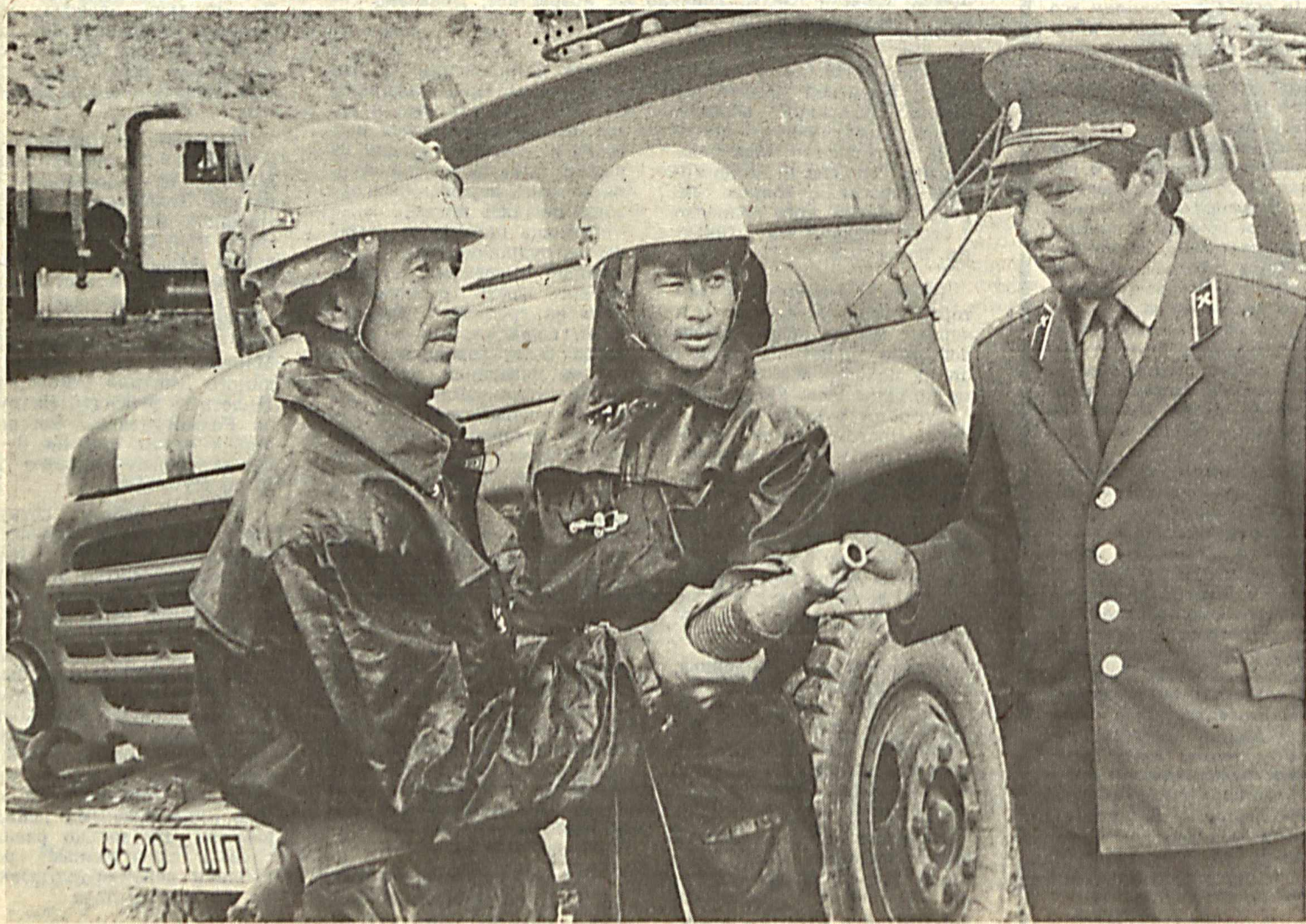
Читаешь этот перечень и так и хочется подумать: а так ли уж плохо в ИТК, как говорят многие? Особенно, когда

тивных секциях...». Даже дух захватывает — столько развлечений в обычном трудовом коллективе не всегда найдешь. Не позабавить ли нам тем заключенным?

Увы, извините, не слишком-то веришь во все это, когда одно за другим читаешь сообщения в газетах о захватах заложников в ИТК, о «беспределе», о неповиновении администрации. Не после же политбесед и литературных вечеров поднимаются они с заточками и обрезками труб и арматуры?

Более прав подполковник в отставке К. Беляков, когда пишет, что недостатков в нашей исправительной системе еще сверх, как говорится, голы. Причем, начиная с законодательного уровня, о несовершенстве которого уже начинаешь устывать слышать и который так медленно совершенствуется.

Это довольно противоречивое письмо вдруг получило неожиданное развитие. В исправительно-трудовом учреждении, где начальником А. С. Саидов, в дни празднования Науруза побывал член Союза журналистов СССР Б. Романов. И он поделился с нами наблюдениями, как прошел здесь этот день. Отдыхали заключенные так же, как и все жители Узбекистана. Был обед с прекрасным пловом и традиционным сумалюком. Побывали здесь в гостях с концертами шефы из каршинского Дома культуры. Состоялись и спортивные состязания между отрядами.

6620 ТШП

Эстафета

наставничества

Какими качествами должен обладать настоящий наставник? Конечно же, его профессиональная подготовка не должна вызывать сомнений, но это далеко не единственный критерий. Необходимы, на мой взгляд, душевная щедрость, культура общения, личное обаяние. Ведь наставник по призванию не только готовит своего подопечного к избранной профессии, он учит его жить.

Заместителю начальника отдела пожарной техники УПО УВД Ташгорисполкома подполковнику внутренней службы Анатолию Леонидовичу Макарову все эти качества присущи. Многим нашим сотрудникам помог он и словом, и делом, отцовской заботой. Тут сыграло свою роль и то, что сам Анатолий Леонидович на протяжении всей жизни ощущал внимание неравнодушных людей.

В середине пятидесятых, отслужив в армии, стал он пожарным радиотелефонистом. Здесь попал в заботливые руки участника Великой Отечественной войны командира отделения связи старшины внутренней службы В. Жакина, заметившего у пареня склонность к радиотехнике. А вскоре Анатолий получил и первое боевое крещение. При тушении сложного пожара ему вместе с наставником была поставлена задача обесточить металлическую крышу. Поднявшись со специальным инструментом на траверзу соседнего здания, он «откусил» ножницами все провода и сбросил их на землю.

Вскоре после окончания политехникума связи Макарова назначили старшим мастером связи гарнизонной мастерской, где шефство над ним продолжил опытейший работник, и опять же старшина внутренней службы, В. Гладков.

В ликвидации не одного пожара пришлось участвовать молодому специалисту, но особо запомнился апрель 1966 года, когда в Ташкенте произошло сильнейшее землетрясение. В то время центральный пункт пожарной связи находился на третьем этаже здания. В результате толчков оборудование пункта было выведено из строя. Счет шел на секунды. То в одном, то в другом конце города вспыхивали пожары, грозя нанести еще больший ущерб и без того получившим разрушения строениям. Пожарные действовали слаженно. Во многом благодаря тому, что удалось оперативно перенести и наладить оборудование пульта сначала в палатках, а затем и в приспособленном здании. А это сотни метров проводов, сотни килограммов аппаратуры. Люди валились с ног, недосыпали. В числе других А. Макаров был награжден тогда медалью «Строитель Ташкента».

До сегодняшнего дня под началом Анатолия Леонидовича приобретает профессиональные навыки, осваивает сложную технику большое количество сотрудников пожарной охраны. Поддержка старших товарищей, опыт ветеранов активно способствуют процессу преемственности поколений, помогают молодым не пасовать перед непростыми проблемами, выдвигаемыми временем.

М. АДЫЛОВ.

Всегда в боевой готовности пожарные Анграна.
НА СНИМКЕ: инспектор ППЧ-5 старший лейтенант А. Мамадов, бойцы Б. Ахмедов и М. Парниев.
Фото Х. Шодиева.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Нас не может не радовать тот факт, что читатели все чаще обращаются к газете, с тем чтобы разрешить возникшие у них вопросы. А они, как правило, проистекают из области состояния правопорядка. Радует и то, что те, кому конкретно со страниц газеты адресованы эти обращения, за редким исключением, не отмалчиваются, а живо реагируют на выступления «На посту».

«А в остальном все хорошо...» — под таким заголовком в № 33 от 4 апреля было опубликовано письмо из поселка Балыкчи Ташкентской области. Автор, назвавшийся «рыбаком 46-ти лет», привел целый ряд возмутительных фактов тамошнего бытия, в заключение выразил сомнение в возможности что-то изменить к лучшему. «Много наболело, — писал он. Многие хочется высказать. Да, стоит ли? Это письмо, мне кажется, в никуда».

Можем в какой-то степени развеять пессимизм нашего читателя, пусть и не ставшего называть себя. В редакцию пришла копия поручения прокурору Галабинского района.

«Для организации проверки доводов заявителя направляем письмо жителя п. Балыкчи Галабинского района, которое было опубликовано в № 33 от 4.04.1991 года в газете МВД УзССР «На посту».

Прошу по нему организовать качественную проверку всех доводов и о результатах сообщить редакции газеты в срок к 25.05.91 года.

И. о прокурора Ташкентской области государственного советника юстиции 3-го класса А. М. Маннанов».

К сожалению, установленные сроки вышли, а ответа из Балыкчи нет. Будем надеяться, что это — издержки работы почтовиков — письмо уже где-то в пути. И по его получению в самом скором времени мы сможем окончательно развеять сомнения в торжестве справедливости «рыбака 46-ти лет».

27 апреля в газете была помещена корреспонденция «Санкция на спекуляцию».

Сообщили, что ее «тщательно проработали».

«Данный факт нами проверялся с выездом работника аппарата управления на место. При этом установлено, что в ноябре 1990 года в коммерческий склад а/п «Самарканд» для отправки в адрес Рижского ПО ВЭФ им. В. И. Ленина согласно договору о взаимных поставках, Самаркандское торговое объединение «Мараканда» поместило импортный груз — косметику и видеокассеты на сумму 72 тысячи рублей.

Груз был принят кладовщиком Давроновым на основании указания начальника отдела перевозок аэропорта Рузметова.

Выполняя постановление Совмина УзССР № 177 от 16 апреля 1990 года и № 399 от 18 октября 1990 года начальник ЛОМ а/п «Самарканд» старший лейтенант милиции Пулатов И. Р. прове-

рил, как и какие грузы отправляются через коммерческий склад. Поскольку в документах на отправляемый ПО ВЭФ груз имелось разрешение Управления торговли Самаркандского облисполкома, то Пулатов И. Р. дал разрешение на отправку этого груза. О том, что для этого требуется разрешение Минторга УзССР, Пулатов не знал и об этом ничего не говорит в вышеуказанных постановлениях Совмина УзССР.

Данный груз отправлен не был и возвращен представителю торгового объединения «Мараканда».

Старший лейтенант милиции Пулатов И. Р. за подмену им работников службы перевозок строго предупрежден. Данный факт обсужден во всех ЛОВД, ЛПМ аэропортов УзУГА.

Начальник Среднеазиатского УВД полковник милиции А. А. Тришкин».

Пришел ответ из управления охраны при УВД Ташгорисполкома на письмо нашего читателя Р. Абдуразакова, опубликованное в №№ 47—48 от 30 апреля. «Договор на охрану своей квартиры гр. Абдуразаков подписал с отделом охраны при ОВД Куйбышевского райисполкома 9 декабря 1990 года, после того, как инженер отдела охраны Симонова Е. Д. разъяснила квартиросъемщику новые тарифы. Последним при заключении договора внесено изменение, связанное с уменьшением оценочной стоимости его имущества с 10 тысяч до 2 тысяч рублей и письменно дано согласие на дополнительную оплату 3 рубля в месяц за техническое обслуживание сигнализации, смонтированной в его квартире.

Дополнительный тариф за оказание этого вида услуг связан с необходимостью содержания специального штата электромонтеров по техническому обслуживанию сигнализации на принципе их полной самокупаемости за счет средств квартиросъемщиков, поступающих за этот вид услуг. По этому в этом, как это понимает автор письма, никакого «нового вида узаконенного грабежа нет».

Начальник управления охраны при УВД Ташгорисполкома, подполковник милиции Б. Ш. Алиев».

Все было бы как надо к удовольствию редакции, да и наверное, читателей тоже, проесли бы еще свою позицию по отношению к «Черному лебедю» руководителю Куйбышевского РОВД. Молчат. А он что же, продолжает одаривать украдкой из-под своих крыльев бутылками со спиртным?

На столе зазвонил телефон. Касым Туйчиев привычно снимает трубку и внимательно вслушивается в голос на другом конце провода. И вот рука уже бежит по бумаге, записывая «горячий» адрес. «Люди жалуются, в их ларьке завышают цену на мясо, надо проверить», — пояснил Касым-ака и отлучился дать указания сотрудникам. Так начинаются рабочие будни отделения БХСС Среднечирчикского РОВД.

ЧТО ЛЮДИ ДУМАЮТ

Работы невпроворот, особенно сейчас, в это сложное для всех нас время, — говорит, вернувшись, майор Туйчиев. Много приходится заниматься спекулянтами. Нельзя позволить им играть на нервах народа, который и так обозлен пустыми полками в магазинах. А тут на тебе — прямо на рынке остродефицитные сигареты всех марок, мыло, косметика... Откуда они у них? Уж, наверняка, сами не производят. Наша задача — задержать торгашей с полчищем, а потом выяснить — откуда берется дефицит, кто им его поставляет? Да только не всегда мы тут выигрываем...

Вот, к примеру, на Тойтепинском колхозном рынке нами задержан местный житель Саримсак Ходжаев, где не работающий, ранее судимый. Он пытался реализовать 830 пачек сигарет «Астра» по цене 1 рубль 50 копеек. Факт спекуляции, казалось бы, явный: есть продавец, есть покупатель. Наказывай! Но тут загвоздка. Согласно действующему законодательству правоохранительные органы не могут возбудить уголовное дело о спекуляции в крупных размерах, если не выявлен источник поставки товара. То есть, нужно доказать, что спекулянт берет дефицит на предприятиях государственной торговли (а где же иначе?). А предприимчивый «бизнесмен» уверяет, что купил сигареты для себя по той же цене у одного мужика, «проезжавшего на машине мимо его дома». А потом решил бросить курить, вот и продает. Разумеется, что ни того «мужика», ни номера «машины» он «не запомнил». Поди-ка проверь.

Отделался С. Ходжаев небольшим штрафом, а на другой день опять на базар — «возмещать ущерб». И ничего тут не поделаешь — законодательство пока остается несовершенным.

«Что про нас люди думают, когда видят, что сегодня мы принародно забираем с товаром спекулянта, а через несколько дней он снова появляется на базаре? Деньги взяли и отпустили?! — вступает в разговор оперуполномоченный капитан Ю. Син. — Разве будет наша работа эффективной, если ни один задержанный за спекуляцию не выдает своих поставщиков? Приведешь, спрашиваешь, а он сидит и нагло смеется тебе в лицо, рассказывая всякие небылицы...»

Есть и другой фактор, о котором нельзя не сказать. Как правило, у всех, кто торгует на рынке — по восемь-десять детей, сами престарелые, инвалиды. Время трудное, все вокруг дорожает, а пенсия и зарплата по-прежнему остаются смешотворно малыми. И люди вынуждены искать путь подзаработать. Спекуляция — тоже своего рода работа. Ну как привлечь этих людей к уголовной ответственности? Подойдите сами к этой проблеме чисто человечески. Иногда приходится проходить мимо. Конечно, не говорю о тех, кто превратил спекуляцию в свое ремесло и копит на

этом капитал. С такими нужно поступать безжалостно.

Быстро решили другую немаловажную проблему. Раньше мясо в одном киоске продавали по 13 рублей, в другом — по 15, а в третьем аж по 16—17. Словом, кто как хотел. И тогда работники ОБХСС, горисполкома, совет ветеранов, махаллинские комитеты собрались вместе с руководителями райпотребсоюза, заведующими магазинами и мясными ларьками и твердо договорились: говядина должна стоить 11 рублей, баранина — 15. Ни больше. Народ надо уважать, и никто не вправе заниматься обдираловкой.

Дело пошло на лад, люди довольны. Случаются, правда, явления, типа приведенного в самом начале этих заметок, но тогда уже в дело вступает закон. Главное, чтобы люди не молчали, давали подобным фактам огласку.

Есть дела и посерьезнее. Передо мной материалы недавно завершившегося дела о хищении стройматериалов со строительства фабрики объемной пряжи Ташкентского монтажного управления «Стальмонтаж», что в поселке Чигирик. В последнее время там стали недосчитываться прогонов из швеллера — металлических балок, используемых для перекрытий. И сторож на объекте есть, а прогоны тают, как снег весной. Взались за дело сотрудники БХСС. За несколько дней кропотливой работы пропажа нашлась. И как сейчас это часто случается, похитителем оказался... сам сторож. За четыре месяца Урда Уразов при участии местных жителей похитил со стройки 310 балок общей стоимостью 10 тысяч 747 рублей. После проведенных поисков из частных домов изъято и возвращено строителям 218 балок. Остальные уже были использованы для постройки личных домов. Ущерб пришлось возместить, а на «бдительного» сторожевого материалы переданы в суд.

Работы у милиции хватает. И она идет четко. Об этом говорит тот факт, что в последние годы раскрываемость преступлений в районе, в том числе и связанных с хищением социалистической собственности, повысилась и ныне составляет более 91 процента. Цифра внушительная, особенно если учесть, что сегодняшние воры и казнокрады действуют более изощренными и организованными методами.

...На столе вновь зазвонил телефон. Туйчиев снимает трубку, здороваются, о чем-то говорит с позвонившим. Потом взглянул на часы и завершил: «Хорошо, сейчас подъеду...»

Старики просят приехать, хотят посоветоваться, — коротко пояснил он мне.

И вот мы уже выезжаем в одну из тойтепинских махаллей. В уютной чайхане начальника ОБХСС уважительно приветствуют седовласые старцы, среди которых многие — ветераны войны. Все — коренные жители здешних мест. Один из стариков вежливо подает нам шалы с горячим чаем,

и только тут в разговоре с почтенным акасалом я узнал, что в прошлом году жители махаллы избрали Касыма Туйчиева своим депутатом.

— Он нам как сын, как брат, — рассказывает Камал-ака Зияев. — Такого энергичного депутата, как он, мы еще не знали. Выполняя хорошо свою работу, идет людям навстречу. Вот и чайхану эту по нашему наказу построили при его большом содействии. А что старикам еще нужно?

— Что за жизнь без чайхань? — добавляет, улыбаясь, Гаффар Халилов. — Здесь и поговорим, и новостями поделимся, и важные проблемы решим. Было трудное время в международных отношениях, приехал сюда наш Касымжон, происходящее с нами обсуждал, советовался, что нужно делать, чтобы остановить безумные волнения. Результат оказался — в нашем районе никаких вспышек на международной основе не было.

За короткое время своей депутатской деятельности «пробил» депутат строительство в махалле мясного и овощного ларьков, помог благоустроить кузнечный и жестяночный цехи. Теперь людям нет нужды ходить за несколько километров в центр, чтобы купить мясо или свежие овощи: киоски уже построены, радуют своим ассортиментом, и нарядным внешним видом.

Наш депутат с нами в радости, и в горе; — вступает в беседу ветеран войны Наби Очилов. — Свадьба — поможет достать продукты, вместе с нами ездит, просит, добивается. Где при нынешнем дефиците нам их взять? Ну а случится несчастье — первый приходит на помощь. Мы очень довольны, что оставили свой выбор на нем. В прошлом году его хотели забрать от нас в другой район, на повышение. Но мы попросили: останься. И он остался. Наверное, ценит наше доверие...

Но не только друзей и доброжелателей нашел себе Касым Туйчиев за несколько лет работы на этой должности. Есть немало и тех, кому он больно наступил на мозоль.

Недоброжелателей у меня гораздо больше, — рассказывает он. — Появлюсь на базаре — встречаю косые взгляды: все о чем-то перешептываются, что-то прячут... Зайду в магазин — та же картина. Уверен, многие наши бывшие клиенты, да и потенциальные будущие, только и мечтают, чтобы меня, ну, допустим, машина переехала. Еще бы, ведь только в конце прошлого года нами выявлено 36 фактов обмана покупателей в различных торговых точках района. По 26 фактам были возбуждены уголовные дела, причем самые серьезные: и сбыт товаров на сторону, и крупные недостачи. Разве после того, как эти люди потеряли свои денежные места, они посылают ко мне любовь? Хотя их почтение мне и моим ребятам ни к чему. Наша работа — делать добро честным людям, а не вора.

Служба в ОБХСС сложная, ни праздников, ни выходных. Но Касым Туйчиев и среди этого моря проблем находит островок времени, чтобы подумать о тех, кто нуждается в его помощи и заботе. И люди тоже помогают (му совместными усилиями наводят порядок в районе).

П. СУСЛОВ,
Среднечирчикский район.

Великий сатирик Салтыков-Щедрин вряд ли ожидал, что его слова «за рубль дают половину, а скоро будут давать в морду» станут актуальными в конце XX столетия. Отдыхая летом 1990 года в болгарской Варне, мне самой пришлось наблюдать, как набирающий силу «зарубежный» уголовный элемент «кидает» и «ломает» наши рубли, которые обреченные на нищенское существование советские туристы пытались поменять по «черному курсу».

Казалось бы, что нам обсуждать проблему «ломщиков» и «кидал» с Солнечного берега, когда своих девать некуда? Но дело в том, что именно наш криминогенный контингент все уверенней выходит на международную арену. И, осваивая походы, как бы между делом, бывший социалистический лагерь, активно рвется на Запад.

«Русские идут!»

Читателю, конечно, помнятся прошлогодние публикации в прессе о «русской мафии» в Нью-Йорке, на знаменитой Брайтон-бич. Но это еще цветочки. На Брайтон-бич хлынула волна эмиграции, в которую из криминогенного контингента входили в основном мелкие мошенники. Отсюда и чисто «советские», вызывающие в цивилизованном мире лишь недоумение, преступления типа разбавления бензина водой. Наши настоящие мафиози и мастера организованной преступности не только словами, но и делами уголовными освоили основательно пока лишь Европейский континент.

Газеты вновь запестрели тревожными сообщениями. В Югославии бастуют местные проститутки, так как наши «путаны» резко сбили цены на Адриатическом побережье. Из Варшавы сообщают: советские мафиози начали борьбу за сферы влияния уже здесь. И если раньше наблюдалось сращивание двух преступных миров, то теперь наш криминогенный «контингент» резко потеснил поляков. Уроки преступного мира с «московским почерком», как уже отмечалось, прекрасно усвоили болгарские «кидалы» и «ломщики», орудующие на рынках Варны.

Естественно, возникает несколько вопросов. Первый: каким же образом выезжают наши мафиози за рубеж — не нищими же туристами, как обычные труженики? И еще — как и с чего все это началось? Ответы на эти вопросы можно найти в конкретных уголовных делах, возбужденных сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД СССР и таким же отделом Московского уголовного розыска.

Итак, как же зарождалась советская мафия новой волной?

...Сколько благодатных «оазисов» создали мы для «предпринимателей» с преступными наклонностями. Теперь стоим на пороге «компьютерного бума» тоже на советский лад. И хотя в магазинах и сбербанках у нас по-прежнему используют доисторические счета, все, кто может, под благим намерением «компьютеризации всей Руси» обзаводятся ЭВМ. Нет, нам не грозит волна преступности «белых воротничков», которые совершают их за пультами дисплеев. Мы до этого еще не дошли. И, судя по разрозненным, не принадлежащим одной системе различным компьютерам, к которым у нас и запчастей-то нет, (а к тому времени, когда они понадобятся, их не будет и за границей, так как эти ЭВМ безнадежно устарели), не дойдет еще очень долго.

Что же принесла нам пока электроника? Сразу оговорюсь: в мою задачу не входит технический анализ компьютеризованного общества. Причем многие сюжеты будут носить незавершенный характер. Дело новое не только для преступников, но и для оперативников, следствия. До суда практически еще ничего не дошло. Но говорить об этом нужно сегодня — ведь речь идет о самой настоящей организованной преступности, которую рейдами не запугать.

Итак, можно смело утверждать, что среди преступников создан новый клан, специализирующийся на электронике. На компьютерах, которые в среднем в США стоят тысячу долларов, у нас делают целое состояние. В свете предстоящего перехода к рыночной экономике следует сделать еще одну оговорку. К настоящему предпринимательству махинации с компьютерами никакого отношения не имеют.

Крупный «навар» от спекуляции компьютерами оправдывает «переплату» за билет на Американский континент в две тысячи рублей. В Нью-Йорк сейчас улететь труднее, чем в Сочи в разгар сезона. Находясь маклеры выявляют тех, у кого родственники живут за границей. Затем высылают соотечественникам почтовым переводом несколько тысяч за то, что те договорятся с заграничной родней о скромном «подарке» отправляющемуся в зарубежный вояж советскому туристу. Так, в частности, действовал один известный делец, не раз летавший в Париж по другим делам, ну и заодно вывозивший компьютеры. Он попал в поле зрения правоохранительных органов совсем по другой причине. И надо сказать, что информация о его деятельности — односторонняя — связи с парижскими коллегами у нашей милиции и прокуратуры нет (ведь в Интерпол мы только-только вступили), поэтому выяснить, чем занимался во Франции далеко небезупречный советский подданный, они не могут. А в Париже не знают преступной склонности советского туриста. Возможно, эти вопросы будут со временем решены при помощи Интерпола, а пока...

Компьютеры «для мебели»

Если клан создан, значит, в него входят специалисты разных профилей. В первую очередь, конечно, грабители. Об этом свидетельствуют данные Москов-

ского уголовного розыска, отмечающего, что количество краж компьютерной техники у государства, которые впервые были отмечены в 1987 году, неустойно растет. Если в 1988 году в столице их было зарегистрировано 39, то только за восемь месяцев 1989 года — 103. Причем процент их раскрываемости невысок — около 30.

По мнению муровцев, сотрудников отдела по борьбе с государственными кражами, этому всплеску (а крадут ЭВМ чаще всего на государственных предприятиях) способствует ненадлежащие условия хранения дорогостоящей техники. Я бы сказал, просто наплевавшее отношение к тому, что куплено не на свои деньги. Так, на фабрике «Трехгорная мануфактура» пропажу даже не сразу заметили. А в деятельности разоблаченной муровцами преступной группы, которая совершила кражи японских и австралийских компьютеров из Академии общественных наук при ЦК КПСС, Московского текстильного института имени А. Н. Косыгина и радиоприборостроительного техникума, поразила такая деталь. Грабители были заранее осведомлены, что компьютеры хранились там практически без присмотра. Наводчики — участники преступной группы в разное время работали в этих учреждениях и проинформировали соучастников, что ЭВМ находятся в помещениях без охранной сигнализации, да и вообще должным образом не оборудованных.

Действительно, кабинет заместителя директора ВНИИ комплексных проблем полиграфии, откуда другая преступная группа вынесла компьютеры на общую сумму 3000 инвалютных рублей, совсем не подходящее место для хранения дорогостоящих машин.

Хотя на практике сотрудникам правоохранительных органов приходилось сталкиваться с еще более беззаботным отношением к государственным деньгам.

В Измайловских банях из стеклянного шкафа(II) выкрали более 100 тысяч рублей. Казалось бы, какое отношение этот грустный, но в то же время курьезный факт имеет к «компьютерному бизнесу»? В том-то и дело, что самое непосредственное. Сотрудниками Первомайского РУВД столицы было установлено, что деньги принадлежали кооперативу бюро «Информсервис» при Агентстве рекламы и информации («АРИОН»). Бюро занималось куплей-продажей компьютерной техники с составлением и установкой программ типа «Ай-би-эм», «Синклер» и т. д. В деятельности бюро было много неясного — ни в Первомайском райисполкоме, ни в исполкоме Моссовета оно не было зарегистрировано. Между тем, действовало, заключило незаконный договор с комбинатом разнобытовых услуг на аренду одного из помещений Измайловских бань, а также имело в банке свой счет, печать, бланки. «Информсервис» заключило договоры со многими предприятиями всего на полтора миллиона рублей, причем деньги частично получило. Кража произошла после этого довольно быстро. К тому времени выяснилось, что и сам «АРИОН» тоже нигде не значится как официальное агентство. Предварительное следствие установило, что кражу совершили оправдывающие название своего кооператива информированные сотрудники «Информсервиса». Но главное здесь не в том, что преступление раскрыто. Основная проблема в другом: на примере

этого бюро можно проследить негативные тенденции, которые происходят в кооперативах, связанных с компьютерами.

Согласно договору лицо, продающее кооперативу компьютер, остается неизвестным. Именно поэтому нельзя выяснить, откуда у анонима ЭВМ. Специалисты считают, что большинство «компьютерных» кооперативов скупает ворованное, тем более, что на таких изделиях иностранного производства зачастую отсутствует маркировка. А это делает невозможным проведение идентификации техники в кооперативах и на государственных предприятиях с похищенной. Значит, вполне можно предположить, что грабители, действующие по наводке, могут работать и непосредственно по заказам нечистоплотных кооперативов или других лиц. Так, данные уголовного розыска свидетельствуют: преступная группа под руководством неоднократно судимого М. Островского, угрожая оружием, завладела персональным компьютером «Амрад-1640», принадлежащим информ-клубу кооператива «Мир». Тот, в свою очередь, купил его за 46600 рублей у поляка. «Наколка» на этот компьютер была сделана членом другой группировки, руководимой «вором в законе». Покупателя на ворованное подобрали аж из Польши.

Причем если кооператив через посредника перепродает компьютер предприятию, то цена может увеличиться по сравнению с первоначальной примерно в пять раз. Приобрели за 50 тысяч, продали госпредприятию за 250 тысяч, к тому же в преступные отношения вовлекаются служащие госпредприятия. Деньги оседают и в их карманах.

— Неужели на эти вопиющие нарушения никто не обращал внимания? — с таким вопросом я обратилась к начальнику отдела МУРА, подполковнику милиции Г. Хусанову.

— Наши тревожные сигналы должного отклика не получали, — говорит Гафа Сафаевич. — По-прежнему отсутствует информация о количестве компьютеров, которыми владеют кооператоры и частные лица, так как Государственный комитет СССР по вычислительной технике и информатике располагает сведениями только об оборудовании, приобретенном предприятиями по государственному и внешнеторговому договорам. Между тем, по их же данным на 1 января 1989 года, на предприятиях Москвы использовалось 20 тысяч единиц компьютерной техники. Эта цифра постоянно увеличивается.

Нами установлено, что значительную часть компьютерной техники госпредприятия покупают через кооперативы, а те, в свою очередь, или у иностранцев, или у советских граждан, выезжающих за рубеж. Отчасти в этом причина низкой раскрываемости «компьютерных краж»: источник неизвестен, маркировка отсутствует, а ЭВМ порой перепродают в разукрупленном виде.

Намало сил ушло, например, у нас на то, чтобы выяснить, откуда же были похищены шесть импортных компьютеров — с дисплеями, принтерами, клавишами, процессорами, блоками. Все это было обнаружено нашими сотрудниками в подмосковном лесу. Валютный «набор» лежал, припорошенный землей.